

В. И. ЧЕРНОВА

**ЧЕЛОВЕК – РОБОТ И НАОБОРОТ:
ПСЕВДОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГЕРОЕВ
В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «S.N.U.F.F.»**

Человечество довольно быстро привыкло к достижениям техники. Многие из нас уже не могут себе представить, как в начале прошлого века люди обходились без телефонной связи, телевидения и т. д. Одной из важнейших проблем современности является поиск «чистой» человеческой идентичности, независимой от технологий, поиск того, «что в нас является „человеческим“, если наша жизнь зависима от определенных высокотехнологичных средств комфорта» [2, с. 42]. Философы предполагают, что эволюция человека продолжается, и он постепенно сливается с машиной. Новым витком проблемы могут стать новые технологические достижения, в частности, создание искусственного интеллекта.

Роман В. Пелевина «S.N.U.F.F.» в сложных и неоднозначных сплетениях образов и сюжетных линий предлагает трудноуловимое решение проблемы идентификации героев как робота и человека. Такое решение можно назвать псевдоидентификацией, и в свете своеобразия постановки проблема приобретает новое звучание, отличное от произведений киберпанка 1980-х гг. и демонстрирующее действительную ее сложность, с чем столкнулось человечество в начале XXI в. Следует отметить, что с данной точки зрения роман ранее не рассматривался. В основном исследователи спорили либо о жанровой природе романа, либо о том, какие события современной общественно-политической жизни подразумевает автор. Многие критики нашли роман малоинтересным, так как в нем повторяются мотивы практически всех предыдущих произведений писателя. Нам кажется, что если посмотреть на данное произведение с точки зрения проблемы «Человек – Робот», то можно открыть его для себя заново.

В романе рассказывается о взаимоотношении человека Дамилолы и суры Каи. Сура – это суррогатная женщина или биологический робот. Сур делают на специальных заводах. Их внешность, а также характер подбираются под вкус заказчика. Также хозяин может самостоятельно изменить «заводские» характеристики такой «женщины». Сура никогда ни в чем не отказывает. Она не нуждается в еде, она не стареет и обладает бессмертием, в отличие от своего хозяина. В статье И. Саморуковой и И. Тартаковской «УТОПИЯ мужского желания. О новом романе Виктора Пелевина» высказывается мысль о том, что сура – это эротический мужской идеал женщины: «Сура у Пелевина – это своеобразная метафора мужской ин-

струментальной сексуальности и сексизма» [3]. Этот смысл, безусловно, присутствует в образе, но все же центральной в романе является другая проблема: кто оказывается более «человеком» – робот или человек?

Следует отметить, что в романе в отношениях человека и робота четко обозначены две позиции: один персонаж подчиненный, другой – управляющий. Первоначально подчиненным персонажем является сура. Она, несмотря на свое физическое и умственное превосходство, вынуждена сидеть в квартире хозяина и выполнять все его прихоти. Но в течение действия происходит перестановка позиций. Дамилола начинает ревновать Каю к молодому парню Грыму. И сура пользуется этим. Теперь уже она управляет хозяином, и тот начинает исполнять все ее желания. Более того, он становится физически зависим от Каи.

Те выводы, которые мы сделали в результате анализа романа, можно представить в виде таблицы:

Развитие отношений в ходе романа	Управляющий персонаж	Подчиненный персонаж
Первоначально	Дамилола	Сура Кая
Итог	Сура Кая	Дамилола

Можно сказать, что происходит своеобразная подмена, обман, мистификация, и персонажи романа меняются местами. Ведь нам привычно видеть, как человек управляет какой-либо машиной. А если же все происходит наоборот, то мы склонны оценивать это негативно, что можно увидеть во многих произведениях научной фантастики и популярных фильмах (можно вспомнить «три закона роботехники», впервые сформулированные А. Азимовым в рассказе «Хоровод» (1942), или фильм С. Спилберга «Искусственный разум» (2001)). В романе В. Пелевина мы видим не просто явное отличие от такой «традиции». Смена позиций даже идет на пользу человеку (однако не хозяину Дамилоле, а мальчику Грыму).

Следует отметить, что В. Пелевин меняет местами персонажей не только с точки зрения отношения «управляющий – подчиненный», но и с точки зрения их идентификации. Дамилола в конце романа задается вопросом: так что же отличает его от суры? В фабричной инструкции написано, что лишь у сур нет «света Маниту» (в романе Маниту – многозначное слово, но в данном контексте Маниту – это бог). Однако данный ответ не устраивает героя, и он решает обратиться за ответом к умнице-суре. Вслед за Дамилолой читатель ждет развязки и открывает удивительную истину. Человек, оказывается, тоже... робот. Вот как об этом говорит Кая:

Мой маршрут нарисован внутри меня программно, – сказала она, – а твой маршрут нарисован внутри тебя химически. И когда тебе кажется, что ты идешь к свету и счастью, ты просто идешь к своему внутреннему дрессировщику за очередным куском сахара. Причем нельзя даже сказать, что это идешь ты [1].

Получается, что единственное отличие человека от робота заключается в том, что первый работает на биохимической основе, а последний — на электронно-механической.

В конце произведения Кая переключается на режим самоуправления и сбегает от своего хозяина. Теперь сура полностью самостоятельна, она сама несет ответственность за свои поступки. На протяжении романа эта суррогатная женщина вызывала больше симпатий, чем ее хозяин. Можно смело утверждать, что она оказалась гуманнее, чем Дамилола. Таким образом, мы и здесь можем наблюдать пелевинский «перевертыш», когда человек — это несовершенный робот, а робот — это усовершенствованный человек. Данные замечания мы также представим в виде таблицы:

Распределение ролей в ходе романа	«Робот»	«Человек»
Первоначально	Сура Кая	Хозяин Дамилола
Итог	Хозяин Дамилола	Сура «Кая»

Так кто же такая сура? Человек? Робот? Писатель не дает однозначного ответа. Он, как умелый фокусник, интригует читателя, но оставляет вопрос без ответа. Можно сделать только один вывод: при максимальной приближенности робота к человеку (по своим мыслительным, физическим и, что особенно важно, этическим характеристикам) проблема идентификации может приобретать характер мистификации, обмана. Можно считать данное существо роботом (в романе такой идеи придерживается Дамилола), а можно и человеком (как считает мальчик Грым).

Предложенный аспект анализа романа В. Пелевина показывает, что автор не просто тиражирует однажды найденные художественные приемы, обеспечивающие коммерческий успех его произведениям, и не только эксплуатирует свой талант сатирика, включая в роман многочисленные отсылки к современности. В. Пелевин поднимает актуальные проблемы, обладающие действительной сложностью и глубиной, и предлагает свои, индивидуально-авторские варианты решения, а точнее, мистифицирует, обманывает читательские ожидания, подменяя одно решение другим, меняя их местами. Такая «игра» не только художественно оправдана, не только создает напряженную интригу, заставляющую дочитать каждый новый роман автора до конца, она вынуждает задуматься о правомерности четких и однозначных ответов на вызовы быстро меняющегося современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пелевин В. О. S.N.U.F.F. [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://knizhnik.org/page/viktor-pelevin-s-n-u-f/0.html>.
2. Розенхольм А. «Человек-амфибия», или Новый человек как киборг // Культ-товары-XXI: ревизия ценностей (масскультура и ее потребители): коллективная монография. — Екатеринбург, 2012. — С. 41—55.

3. Саморукова И., Тартаковская И. УТОПИЯ мужского желания. О новом романе Виктора Пелевина // Вестник современного искусства «Цирк Олимп» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cirkolimp-tv.ru/articles/272/utopiya-muzhskogo-zhelaniya-o-novom-romane-viktora-pelevina>.